

УДК 904"653"

ГОРОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (УЛУСЫ ЗАПАДНЕЕ ДОНА). К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ

Б.В. Черкас

Институт истории Украины НАН Украины

01001, Киев, Украина

E-mail: borys_ch@mail.ru

Одной из уникальных и еще в значительной степени загадочных страниц истории является история городов Золотой Орды. В первую очередь, это относится к стационарным пунктам. Большинство этих поселений известны благодаря археологическим исследованиям и, следовательно, определить, где речь идет о «городе», а где о «деревне», довольно сложно. Хронологически золотоордынские поселения можно разделить на две группы: те, которые существовали до монгольского завоевания и были включены в состав империи, и те, которые были построены при татарах. Целью монгольского завоевания не было полное уничтожение захваченных народов. Империя монголов, как и любое другое государство, нуждалась в постоянном доходе для своего существования. Таким образом, во время вторжения, монголы разрушали города, опираясь на политическую или военную необходимость. Соответственно, большинство населенных пунктов продолжало жить. Кроме того в течении Золотоордынского периода истории, степь была покрыта большим количеством населенных пунктов, которые мы называем «город». Были две причины этого явления. Во-первых, природный компонент, когда сама жизнь вынуждала строить поселения. Во-вторых, государственная политика направленная на установление постоянных поселений.

Первая причина основывается на таких элементах. Именно наличие системы Ямов способствовало формированию поселений вдоль почтовых маршрутов. Там путешественник мог менять коней и отдохнуть, получить воду и еду, ремонт повозок, и т.д. Таким образом строительство жилых помещений для животных, магазинов, религиозных зданий, колодцев, ремесленных мастерских по этим пунктам было делом времени. Второй компонент природной среды – изменения климата. Степь Украины и Молдавии насыщена речками. Соответственно, эти реки могли быть преодолены только в определенных местах. Это, в свою очередь, привело к необходимости существования поселений в местах переправ. Кроме того, глубокий снег в степи значительно затруднял выпас животных, а в некоторые зимы, вообще делал это невозможным. Этот факт заставлял кочевников создавать соответствующие запасы кормов в стационарных поселениях. Особенно данный факт получил актуальность в XIV веке с его масштабным похолоданием.

Вторая причина основывается на политике управления землей Чингиз-хана. Именно он был первым, кто построил в степи город, который стал центром власти. Соответственно, нобилитет последовал примеру и также основал региональные центры власти.

Ключевые слова: Ям, поселения, Золотая Орда, город, деревня, государство Чингизидов.

Для цитирования: Черкас Б.В. Город Золотой Орды (улусы западнее Дона). К вопросу о появлении и локализации // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 2. С. 256–271.

Одной из уникальных и до сих пор во многом загадочных страниц истории является история городов Золотой Орды. Отметим, что речь идет скорее о стационарных поселениях ордынцев. Ведь большинство их населенных пунктов нам известны по археологическим исследованиям, а, следовательно, определить, где речь идет о «городе», а где о «деревне», достаточно сложно. Хронологически золотоордынские населенные пункты можно разделить на две группы: те, которые существовали до монгольского завоевания и были включены в состав империи, и те, что появились уже при новой власти. В данной статье мы акцентируем внимание на данную проблему в контексте западных улусов Золотой Орды.

Завоевывая новые территории, монгольская власть проводила четкую политику по присоединению огромного массива земель с оседлым населением. Разрушая очаги обороны и столицы как символы власти, Чингизиды не ставили себе целью уничтожить все и всех, ведь в этом случае были бы потеряны ценные источники поступления налогов и уничтожены люди, которые могут заниматься промышленным производством, торговлей и производством продуктов в целом. Чху-ченг приводит интересные примеры отношения монголов к уже покоренным городам. Так, когда в Бухаре начались выступления против новых властителей, Угедей не стал разрушать город, чтобы не нанести вреда торговле. Аналогичная политика проводилась относительно части китайских, прежде всего северных, городов [49, с. 69–70]. Вообще, исследование того же Хорезма показывают, что деревни (наиболее вероятно) и города постепенно начали восстанавливаться. В XIV в., как показывает А.А. Бурханов, «в улусе Хорезм развивалась плотная сетка населенных пунктов» [7, с. 253].

Поскольку речь идет о едином государстве-империи, то, соответственно, такие же процессы должны были происходить и на территории западных улусов. Ознакомление с источниками доказывает, что часть городов осталась не разрушенной. Так, летопись, ничего не говорит о разрушении Глухова, а только отмечает, что туда был отведен взятый в плен в Чернигове епископ [10, с. 100]. Не осталось без городов и территория Надднепрянщины. Киев, хотя и был разорен, однако фигурирует в списке городов «Сокровенного сказания монголов», в которых завоеватели назначили своих чиновников [19, с. 310]. П. Карпини [33, с. 45–46] и Б.Поляк [55, с. 221] также проезжали мимо Канева и других поселений или городов. В летописи упоминаются Вышгород и Переяслав [10, с. 109]. А. Супруненко приводит данные археологических исследований в Полтаве (Лтава), согласно которым «жизнь на площадке городища продолжалась и в XIII–XIV веках» [41, с. 10–17]. Главные силы Бату прошли на запад южнее Звягеля (Взвягель). Этот город в 1250-х гг. также фигурирует в летописи как достаточно мощный и большой [10, с. 120]. Избежали разгрома и разорения болоховские города. Летописец называет семь городов: Дядькив, Деревин, Губин, Кобут, Кудин, Городец, Божский [10, с. 104]. С Бакоты в 1242 г. выставлен военный контингент в 3300 человек (!)[10, с.104]. Через десять лет на Болоховщине Данило Романович захватил десяток (!) городов, которые «сидяша за татары» [52]. На юге после завоевания очень быстро восстанавливаются Килия и Белгород, появляется Ликостомо [16, с. 81]. При Золотой Орде существует и Дашив (современный Очакон) [3, с. 96–102; 2, с. 66–67]. В низовьях Днепра после бедствий завоеваний

восстанавливается Олешье (Ильиче, Лерики, Локус, Илицис). Так, в итальянской лоции от 1290 г. было написано: «От Ликостомо к Элексе 100 миль на восток – северо-восток; это устье упомянутой реки. От Элексе до Понта де Бракл и до Салине де Кирсона 110 миль на восток – юго-восток» [44, с. 174–175; 25, с. 212–213.]. Во второй половине XIV – начале XV ст. город играет важную роль в международной торговле [45, с. 53; 16, с. 81; 54, s. 111]. Из крымских городов, которые пережили завоевание, в первую очередь, необходимо вспомнить Судак и Кир-кер [13, с. 131–142].

Об особенностях степи, которая вошла в Улус Джучи, то В. Егоров достаточно точно сравнил его с кочевым островом, «окруженным со всех сторон оседлыми цивилизациями Руси, Волжской Болгарии, Хорезма, Северного Кавказа и Крыма» [14, с. 75–76]. Соответственно после завоевания этого массива земель, молодая империя стала непропорциональной в заселении ее территории и возникновении поселений городского типа (можно говорить о цивилизационном дисбалансе). Сложные условия жизни в степи не способствовали построению городов. К приходу монголов в половецких ордах встречаются одиночные города: Донец, Шарукань, Сугров, Балин и др. [11, с. 19; 20, с. 8; 34, с. 60–61, 149.], которые были расположены рядом с большими речками, прежде всего, Северским Донцом, и заселены в большей степени славянами и аланами. Небольшие поселения могли существовать возле колодцев и возле территорий, на которых кочевники сеяли зерновые. Весь данный массив поселений перешел в наследство к Джучидам.

Очевидно, первым элементом стационарных населенных пунктов в степи стала ямская служба – система перекладных станций. Наличие на пути мест, где можно отдохнуть, поменять лошадей, восстановить запасы воды и пищи, в конце концов, узнать последние новости, уже указывает на их стационарное расположение. Сначала ямы в открытой степи вряд ли были собственно населенными пунктами, скорее – небольшими гарнизонами кочевников из ближайших улусов. Именно такими их видели Данило Романович на Левобережье, П. Карпини и Б.Поляк на правом берегу Днепра. В обоих случаях источники не упоминают никаких построек. Станции фактически были временными расположениями отрядов воинов, «гражданских» жителей, которые занимались хозяйственной деятельностью. Такая ситуация объяснялась тем, что и ставки руководителей областей не были постоянными, а перемещались в течение года. Итак, ямы по состоянию на 1245 г. были населенными пунктами сезонного характера. Но со временем они были должны обустраиваться хотя бы элементарным жильем, потому что в степи, как отмечалось, условия жизни были тяжелыми – лето было очень жарким, а зима – морозной.

В отличие от стойбищ, которые передвигались по улусу в поисках мест, где можно было прокормить скот, ямы, в силу возложенных на них задач, этого делать не могли. Со временем к станциям добавляется и ремесленная составляющая, что связано с развитием торговли. Торговец в путешествии пытается выбрать наиболее удобный и безопасный путь. Очевидно, что ямские стоянки как раз и были тем пунктиром, обозначавший дорогу торговым людям. А там, где был торговец, там появлялся и ремесленник, чтобы его обслужить, корчма, место отдыха, религиозное сооружение и тому подобное. Но для того, чтобы существовали стационарные ямы, необходимо выполнение двух условий. Первое касается источников питьевой воды, которой в

степи всегда не хватает, несмотря на наличие многочисленных рек. Кроме того, не все водоемы были пригодны для употребления воды из них., а некоторые летом вообще полностью пересыхали. Поэтому люди, которые жили в степи, пытались компенсировать дефицит воды, в частности, строя колодцы. Очевидно, первые ямы как раз и находились рядом с уже существующими на момент завоевания колодцами. Вторым условием было появление своеобразных столиц – городов улусных эмиров.

В отличие от степных, ямы, построенные на реках, сразу стали стационарными поселениями (ведь они располагались на естественных переправах, которые невозможно перенести). Очень интересную информацию о таких поселениях и их появлении дает В. Рубрук в 1253 году. На р. Дон, то есть на первой большой водной преграде, после перехода в татарские владения он встретил поселок, основанный Бату и заселенный русинами. Их единственной повинностью было перевозить гонцов и представителей власти. С путешественников они брали за услуги деньги. Также русины занимались ремеслом, ловили рыбу, сеяли зерно. В том же поселении французский дипломат узнал, что южнее по реке расположено еще одно подобное поселение. Им чаще пользуются для переправы зимой, когда улусы перемещаются к берегам моря [33, с. 87]. Такие же поселения сосредотачивались на р. Волга и на р. Урал. Допускаем, что подобные поселения на переправах могли быть и на других речках западнее Дона, хотя бы на Северском Донце, Днепре, Южном Буге, Днестре, Дунае. Хотя учитывая то, какое важное значение ордынская власть уделяла путям и почтовой службе, в частности, можно с большой долей вероятности утверждать, что поселения возле переправ могли располагаться и на меньших реках Украины. Например, тот же Кременчуг, где во времена Золотой Орды находились поселения на обоих берегах Днепра, был переправой [9, с. 60] характерно, что и в других местах переправ через Днепр археологи находят ордынские поселения. Так, ордынский населенный пункт вблизи Изюма, останки которого были обнаружены исследователями, обслуживал переправу через Сиверский Донец [27, с. 38–45]. На Южном Буге недалеко от устья Синюхи издавна существовала переправа Витовтов Брод (золотоордынское «Безименное городище» [14, с. 83]).

М. Боневский, который во второй половине XVI в. видел на Южном Буге останки каменного моста, датировав его временами Витовта [5, с. 332]. Однако не исключено, что это сооружение брало свое начало именно со времен Золотой Орды (ордынцы, согласно с данными письменных источников, строили мосты). Например, Ибн Баттута видел мост на речке Урал [42, с. 307]. Митиреви Кишени на Днестре, которые видел Зосима в 1419 г., М. Руссев датировал эпохой золотоордынского господства [38, с. 389]. Исакча на Дунае и Белгород, «городище Маяки» и Бендеры на Днестре также издавна были местами переправ [14, с. 82]. Торговица у Синих Вод обслуживала переправу через данную речку. И есть основания предполагать там стационарного моста, известного позднее как «ханского» [46, с. 95]. Этот список далеко не полный, но дает достаточно рельефную картину эффективности функционирования ямных поселений. Интересным примером являются зарисовки из путешествия Ибн Баттуты. Он в течение 1334 г. спокойно проехал из Крыма в г. Маджар на Северном Кавказе, оттуда в Волжскую Болгарию и вернулся в Сарай. Затем в составе каравана жены хана Узбека вдоль

Черного моря (по суше) в Константинополь и обратно на Волгу. И при этом он не жаловался на тяжесть пути.

Вторым фактором, способствовавшим появлению поселений в степи, был этнический. Уже первые путешествия к монголам обнаруживают наличие среди ордынских воинов большого количества выходцев из оседлых народов, прежде всего русинов и алан [42, с. 192]. Несмотря на то, что представители этих народов находились при новых правителях в кочевьях, их система хозяйствования существенно отличалась от хозяйства кочевников. Анализируя военное дело далеких предшественников монголов – хазар, А. Комар и О. Сухобокосов обратили внимание, что когда каган переселился с Кавказа в степи вдоль Сиверского Донца алан, они не стали классическими кочевниками, а наоборот основали большое количество населенных пунктов вдоль реки [24]. О. Бубенок в своем исследовании по средневековой истории алан собрал большое количество топонимов, которые касаются этого народа в украинской степи, пережившему Золотую Орду [6, с. 142, 172, 194]. Следовательно, не исключаем, что аланы, которых видели путешественники могли основать (или восстановить) свои поселения. Это же касается и русинов. Неслучайно они составляли основную часть населения придонских территорий, которые видел В. Рубрук, и частично подобных населенных пунктов на Волге. Относительно конца XIII в. в летописи Эддзехеби сообщается, что в степи находятся «пастбища и деревни» [42, с. 206]. Характерно, что его предшественники, описывая этот путь, в 50-х гг. XIII в. вспоминали только кочевые стоянки [42, с. 60].

Появление поселений на основе ямов и обычного хозяйствования отдельных этносов в сочетании с развитием торговли логично должно было завершиться сооружением городов. Однако их появление имеет другую природу. Мы уже обращали внимание на условия жизни в степи. Испокон веков кочевники нарабатывали навыки, с помощью которых можно было противостоять капризам природы. В степи всегда ощущалась нехватка строительных материалов, прежде всего леса, ресурсов для ремесленной деятельности, не говоря уже о дефиците воды и еды. Если небольшие поселения вполне могли обеспечить себя всем необходимым, то крупные города требовали значительно больших ресурсов. В первую очередь речь идет о древесине. Именно на важность данного сырья для кочевников в Причерноморской степи обратил внимание И. Тунман в XVIII [45, с. 53].

Все эти ресурсы завозились из районов, где был их избыток. Однако, чтобы контролировать и способствовать этим процессам (поступлению ресурсов, консолидации городского населения в построенных городах и т.д.) нужна была сильная власть и государство. Что касается «торгового фактора», то для появления городов в степи он играл второстепенную роль. Дело в том, что торговля происходила, в первую очередь, между регионами с оседлым населением, а кочевники занимались только обеспечением безопасности путей [47, с. 329]. Сами по себе они не могли создать для торговцев достаточно стабильных условий для накопления товаров и их сбыта. В то же время обогащение татарской знати, причем не только представителей «Золотого рода», но и многочисленных эмиров, превращало улусные центры на достаточно перспективные пункты, где осуществлялись торговые операции. Кроме того, имело место и искусственное создание так называемых складских городов. Итак, торговля не могла быть причиной и катализатором возникновения

городов, однако она стала лишь одним из весомых факторов их развития и существования. Все эти объективные условия присутствовали как в Монгольской империи, так и в Золотой Орде, где сооружением городов в степи занимались центральные и региональные органы власти.

Известно, что создатель Монгольской империи Чингизхан руководствовался принципом: «Можно завоевать империю на лошади, однако нельзя управлять ей с коня». Соответственно, каан в 1220 г. начинает строительство столицы Каракорума [48, с. 40]. Чху-чанг, наоборот, считал, что Чингизхан в 1219 г. построил город Чингкай-Баласагун. Первая часть происходит от имени Чингкая, человека, который построил город. Что же касается Каракорума, то, по мнению китайского историка, 1235 г. построил последователь Тимучина – Угедей. Этот же каан построил еще два города Саулин (1237) и Тус-уху (1238) [49, с. 69]. И хотя, как отмечает Чху-чанг, в правящих кругах Монгольской империи были консерваторы, выступавшие за старый, исключительно кочевой уклад жизни, даже они не могли обойтись без функционирования городов. Так, в 1269 г. на курултае Хайду выступил против городского уклада жизни кочевников. Но при этом, несколько позже, он выступил инициатором основания г. Андижан в Фергане [49, с. 70]. Брат каана Менгу – Хубилай, который правил китайским улусом, чтобы усилить контроль над Китаем, в южной Монголии в 1256–1259 гг. строит большой город Шанду [48, с. 42]. Соответственно и другие родственники каанов по их примеру начали возводить города. В одном из китайских источников, по этому поводу сказано: «Все чжуваны, родственники и свойственники (императора), крупные сановники вместе со всеми племенами ходят в походы и захватывают военнопленных, которых присваивают как рабов. Каждый из них (указанных представителей киданьской знати) собирает их (в своем уделе) и организует округа и уезды из их **поселений**» [19, с. 74].

В Улусе Джучи уже его основатель имел столицу в Отраре. Бату после завершения Западного похода столицей сделал город Болгар, который находился в оседлом регионе. Но уже при его жизни началось строительство столицы на нижней Волге, известной под названием Сарай. Достаточно быстро в центральных улусах страны возникают еще несколько городов: Хазтарахан (сов. Астрахань) [14, с. 119], Увек или Укек (сов. Саратов) [30, с. 6–14]. Появление на Дунае нового политического центра привело к возникновению города Исакча, который стал столицей как улуса Ногая, так и крыла Мувала в целом. Динамику появления ордынских городов демонстрирует г. Солхат, столица одноименной тьмы на Крымском полуострове. Так, В. Рубрук в 1253 г., попав в Крым, городом, с которого начинается путешествие в степь, называет Судак. Далее уже протянулись кочевья. Через десять лет египетские послы, также начав путешествие из Судака, уже встречают поселения Солхат или Крым, в котором действовал местный [42, с. 63]. На XIV в. Солхат уже полноценный город, который Ибн Баттута характеризует как «большой и красивый» [42, с. 280]. Во времена Мамай он был укреплен каменными стенами [12, с. 107–118; 13, с. 142–152].

Наследуя центральную власть, областные эмиры также прибегают к градостроительству. Однако этот процесс очевидно начался гораздо позже строительной деятельности ханов. Ведь для того, чтобы строить новые города, особенно в необитаемых регионах, нужна была стабильность в системе

земельной собственности. Также необходимо достаточное количество ресурсов в руках эмиров. Третьим существенным фактором, была, по нашему мнению, постепенная переориентация аристократии в получении доходов от военной добычи к такому источнику, как эксплуатация завоеванного населения. Такие условия создались во времена правления Менгу-Тимура, после провозглашения независимости Золотой Орды от Монгольской империи. М. Руссев, отмечает, что на землях западнее Днестра, с 1289 г., начинают возникать ордынские города [38, с. 400]. Итак, можно сделать вывод, что на территории между Днестром и Доном, процесс создания городов начался несколько раньше (например Солхат). Так, в низовьях Днепра род Киятов строит город, позже известный как Мамай-городок [14, с. 84; 23, с. 111]. А. Григорьев выдвинул гипотезу, что при Мамае город назывался Орда [13, с. 117–131]. Это в какой-то мере подтверждается фактом чеканки в Орде монет Токтамышша и правителя крыла Мувала – Бек-Булата [29, с. 111]. С именем эмира Хаджибея, связано появление одноименного города на берегу Черного моря, предшественника современной Одессы [32, с. 182; 31, с. 160; 14, с. 82]. В верхнем течении Сиверского Донца существовал город эмира Яголтая [37, с. 100–113]. Весьма вероятно, что Трахтемиров также ведет свое начало (или второе рождение после завоевания) от какого-то Тимура (название города означает «ставка Тимура»). Предполагаем, что речь шла о Тук-Тимуре или его потомках. Не случайно именно им принадлежал Киев с 1260-х гг. [50, с. 212]

Попробуем дать общее описание известных на сегодня золотоордынских городов или мест, где они с высокой вероятностью существовали. Отметим, что в свое время такой реестр дал В. Егоров. Но со времени появления монографии ученого, источниковая и археологическая база обогатилась новыми данными. Кроме того, на сегодняшний день уже известно, что на XVIII в., то есть накануне вхождения Днестровского-Бугской степи в состав России, на этих землях существовало более полусотни крупных сел и городков с большим количеством мусульманского населения [40, карта-схема № 2.1.1.]. Соответственно, некоторые выводы В. Егорова требуют дополнительного подтверждения находками археологов, о чем говорит и сам автор [14, с. 82–83].

Западнее Днестра, на территории современной Молдовы, известны по крайней мере два города: «Старый Орхей» и «Костешты». Согласно результатам археологических исследований, первый город был большим и развитым городским центром. Что касается второго, то он возник в XIV в. и был небольшим, просуществовав всего несколько десятилетий [1; 8, с. 33–48]. На другом берегу Днестра расположен город Ямполь. Ранее он носил название Кременчуг (Малая крепость) и существовал еще в средневековье [9, с. 60]. Считаем, что это отголосок существования здесь татарского форпоста, подобного днепровского или камского Кременчугов [9, с. 60; 14, с. 96], и крымского Керменчика в селе Высокое [21]. На среднем Буге недалеко от села Великая Мечетня расположен одноименный город [14, с. 82–83]. Несколько южнее, недалеко от впадения в Южный Буг речек Кодимы и Синих Вод, на старой переправе, известной в старину как Витовта брод, расположено «Безименне городище» [14, с. 83]. Возможно, именно здесь располагался мост Витовта, который видел М. Боневский [5, с. 332]. На юго-восток от этого городища, в направлении старинной Тавани, В. Егоров локализирует четыре ордынских городища: «городище Солоне», на р. Солоне (приток Гнилого

Ельца, левобережье Буга) [14, с. 83]; «городище Аргамакли-Сарай» на р. Громклей (правый приток Ингула [14, с. 83]); городище Ак-Мечеть у селе Ак-Мечеть (правобережье Буга [14, с. 83]); «городище Баликлей» в устье бугского притока р. Чичаклей [14, с. 83]. Эти города расположены вдоль старого пути. Крайним южным пунктом этого «гостинця» было городище Тавань, на правом берегу Днепра, в районе переправы [14, с. 86]. Французский путешественник Жильбер де Ланнуа в 1421 г. видел здесь татарское поселение, правда, он отметил, что ордынцы «не имели домов, жили на голой земле» [36, с. 441]. Но здесь следует отметить, что за несколько лет до этого данные территории находились в зоне большого нападения золотоордынских войск под командой Едигея на Великое княжество Литовское. Тогда было сожжено много городов, в том числе Брацлав, Винницу, Киев (замок выстоял).

На побережье Черного моря было несколько городов. «Городище Маяки» в устье Днестра, напротив Белгорода, известное по ярлыкам ханов как Маяк и Хаджибей (современная Одесса). Причем эти города и в ярлыках расположены [32, с. 182; 31, с. 160; 14, с. 82]. Справа от Днепра находилась Пидея [53, с. 96]. Также в одном из испанских источников упоминается порт в устье Днепра [53, с. 96] (не исключено, что это могло быть место периодической остановки кораблей). В ярлыках также упоминается о существовании на Подолье ряда городов. Но сложно сказать, были ли это населенные пункты, которые описаны выше, или же это были другие города.

Восточнее «Безименного городища» на р. Синие Воды возле современного села Торговица расположился ордынский город. Согласно результатам археологических исследований, этот город был достаточно большим и прекратил свое существование в начале 1360-х гг. [28, с. 84–92; 4, с. 41–83]. О характере архитектуры города может служить тот факт, что еще в 1673 г. источники фиксировали «мечетей босурманскихъ въ Торговице каменные стовпы есть» [43, с. 30]. На Приднепровье расположен г. Трахтемиров. Южнее, напротив Кременчуга, еще в XVI в. существовали остатки мечети [14, с. 87]. Павел Алеппский вспоминал в 1654 г., что в Суботове видел «каменную церковь св. Ильи-пророка. Мы заметили в ее строении несколько громадных камней, величина которых возбудила в нас изумление. На вопросы наши, нам сообщили, что камни эти привезены из города, принадлежащего татарам, в пяти милях отсюда (приблизительно 40 км), где татары имели большую мечеть. Гетман разрушил ее и увез камни для сооружения из них этой церкви» [35, с. 195].

Вдоль левого берега Днепра тянулась целая плеяда золотоордынских городов. Напротив правобережной Тавани размещался другой город [14, с. 85]. Выше по течению, южнее, за тридцать километров от современного Запорожья, находится Кучугурское городище. Немного дальше было городище Конские Воды. Одно из них, по мнению исследователей, это столица Мамая [14, с. 84; 18, с. 162–166; 17, с. 128–130]. Выше по р. Конка, приблизительно в 70 км от Днепра, существовал еще один город, от которого даже в XVII в. осталось семь мечетей [14, с. 86; 23, с. 110]. Также поселения ордынцев могли быть расположены между речками Бык и Волчьи Воды [14, с. 87]. Вероятнее, что в устье Самары существовал город [14, с. 87]. На территории Запорожской области и в других местах фиксируются остатки золотоордынских поселений [39, с. 284–289]. Еще выше, на месте современного Кременчуга, существовал ордынский город, от которого и осталось название [9, с. 60].

В общем можно допустить, что на всех днепровских переправах, учитывая кочевой характер жизни и развитие транзитной торговли, во времена Золотой Орды могли функционировать если не города, то, по крайней мере, поселения. На Хортице, например, археологи фиксируют город второй половины XIV – начала XV в. [17, с. 127]. При Олельке Владимировиче в районе Переяслава существовало Бусурманское городище [51, с. 83]. Название говорит о татарском характере прежнего города. П. Клепатский располагал его, правда с предостережениями, между Трубежом и Супоем [22, с. 267, 308]. Если данная версия верна, то можно допустить, что поселение возникло на месте татарской заставы, которую Данило Романович встретил за Переяславом в 1245 г. [10, с. 109]. В верховьях Сиверского Донца располагалось Яголтаеве городище: «а от Ливен же до Оскола, до Еголдаева городища через Муравскую дорогу и через речку Опоньки ездю 2 дни. А от Еголдаева городища до Муравской дороги до верх Осколу ездю верст с 40, а верховье осокольское у Муравской дороги» [23, с. 111; 37, с. 100–113]. На юг по Сиверскому Донцу в районе современного Изюма также существовал город [27, с. 38–45]. В нижнем течении реки расположены Райгородское и Царине городища [26, с. 75–100]. В Крыму наиболее известным городом, построенным ордынцами, был Солхат. Понятно, что указанный перечень является относительным и далеко не полным. И в низовье Днепра и Сиверского Донца зафиксировано большое количество остатков материальной культуры XIII–XIV вв., которая указывает на довольно плотное заселение края. Соответственно и поселений и городов было значительно больше, нежели известно на сегодня [18, с. 162–166; 15, с. 75–100].

Особенностью Золотой Орды, в отличие от предыдущих степных государственных образований, стала именно градостроительная политика. Фактически, впервые в истории Джучидам удалось принести городскую цивилизацию в открытую степь. Секретом успеха ордынской власти было то, что ей удалось взять необходимые ресурсы у оседлых народов и перебросить их к кочевникам. При этом, саму кочевую аристократию центральная власть смогла «заразить» желанием строить города. Во многом это стало следствием прекращения степных войн и благоприятной экономической ситуации и обогащения нобилитета. Однако, правителям Золотой Орды так и не удалось снять с повестки дня дотационный характер городов, их зависимость от поставок необходимых ресурсов с оседлых регионов. Как следствие, на территории Украины все степные города после захвата ВКЛ Подолья, Киевщины и Черниговщины приходят в упадок. Разгром же Золотой Орды войсками Тамерлана, только ускорил этот процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья. Золотоордынский период. Кишинев, 1981. 99 с.
2. Беляева С.А., Филко Е.Е. Об результатах изучения средневековых городских центров Северного Причерноморья (На примере Очакова и Белгорода) // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII международной научной конференции (28–29 октября 2010 г.). Харьков, 2010. 96 с.

3. *Богуславський Г.С.* Северо-Западный квартал (Новые данные о городской застройке золото ордынского Акчакермана по материалам раскопок 1999–2004) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 63. С. 96–102.
4. *Бокій Н., Козир І.* Комплекс золотоординського часу біля с.Торговиця на Кіровоградщині (попередня публікація) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. Київ, 2005. С. 41–83.
5. *Броневский М.* Описание Крыма // Из записок Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1867. Т. 6. С. 332–341.
6. *Бубенок О.Б.* Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII – XV вв). Киев, 2004. 506 с.
7. *Бурханов А.* Поселения Хорезма // История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. 1056 с.
8. *Бырня П.П.* Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV – начало XVI в.). Кишинев, 1981. 205 с.
9. *Вирський Д.* «Окраїнне місто»: Кременчук від заснування до року 1764-го. Київ, 2011. 436 с.
10. Галицько-Волинський літопис. Вид. Котляр М.Ф. Київ, 2002. 400 с.
11. *Гетманец М.Ф.* Тайна реки Каялы. Харьков, 2003. 144 с.
12. *Григорьев А.П.* Загадка крепостных стен Старого Крыма // Мамай. Опыт историографической антологии. Казань, 2010. С. 107–118;
13. *Григорьев А.П.* Историческая география Золотой Орды: местоположение городов, их наименования // Тюркологический сборник, 2006. М., 2007. С. 117–168.
14. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 2008. 248 с.
15. *Ельников М.* Памятники периода Золотой Орды нижнего Поднепровья: история изучения, итоги и перспективы //Татар археологиясе. № 1–2 (8–9). Казан, 2001. С. 75–100.
16. *Еманов А.Г., Попов А.И.* Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 76–84.
17. *Ельников М.В.* Золотоординські часи на українських землях. Київ, 2008. 176 с.
18. *Ельников М.В.* Золотоординські міста на території запорізького краю. Б.м.б.д. С. 162–166.
19. Золотая Орда в источниках: В 5 т. Т. 3-й Китайские и монгольские источники / Пер. Р.П.Храпачевского. М., 2009 г. 334 с.
20. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей, изд. Постоянною Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1843. 377 с.
21. Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Кримська область. Київ, 1971. 803 с.
22. *Клепатский П.Г.* Очерки по истории Киевской земли. Біла Церква, 2007. 480 с.
23. Книга Большому Чертежу / Подгот. к печати и ред. К.Н.Сербиной. М.-Л., 1950. 229 с.
24. *Комар А., Сухобоків О.* Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточноевропейский археологический журнал. 2(3). март-апрель, 2000. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm
25. *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. Памятники исторической мысли. М., 2000. 272 с.
26. *Кравченко Э.Е.* Памятники оседлого населения XI–XIV вв. в среднем течении Северского Донца // Степи Европы в эпоху средневековья. 2000. Т. 1. С. 75–100.
27. *Крупа Т.Н.* Размышления историка о постройке крепости на горе Кремянец в период правления хана Узбека // Альманах Ізюмщини. Вип. 2. Ізюм, 2008. С. 38–45.

28. *Литвинова Л.* Антропологічний склад населення Центральної України доби середньовіччя (за матеріалами ґрунтового могильника Торговиця) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. Київ, 2005. С. 84–92.
29. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003. 164 с.
30. *Мухамедьяров Ф.Ш.* Увек в системе городской цивилизации Золотой Орды // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Саратов, 2003. С. 6–14.
31. *Петрунь Ф.* Нове про татарську старовину Бузько-Дністрянського степу // Східний світ. 1928. № 6. С. 155–175.
32. *Петрунь Ф.* Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. 1929. № 2. С. 170–185.
33. *Плано Карпини.* История Монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествия в восточные страны. СПб., 1911. 224 с.
34. *Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990. 208 с.
35. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Выпуск 1 (От Алеппо до земли казаков) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Книга 4 (179). 1896.
36. Путешествия и посольства Господина Гильберта де Ланнуа, кавалера Золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени в 1399–1550 годах // Из записок Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1853. (пер. Ф.Бруна). Т. III. С. 433–465.
37. *Русина О.* Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005. 347 с.
38. *Руссев Н.Д.* Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // Stratum plus. 09/1999. N5. С. 379–408.
39. *Саєнко В.М., Дзюба С.Г.* Знахідка капітелі колони часів Золотої Орди в Нижньому Подніпров'ї // Причорномор'є, Крым, Русь в історії і культурі. Матеріали III Судакської міжнародної конференції. Т. II. Київ-Судак, 2006. 357 с. С. 284–289.
40. *Середа А.* Силистренско-Очаковський еялет през XVIII – нач. на XIX в.: Адміністративно-територіально устрійство, селища і населення в Северозападного Причорномор'є. Софія, 2009. 262 с.
41. *Супруненко О.Б.* Археологічні пам'ятки на території Полтави // Полтава. Історичний нарис. Полтава, Б.д. С. 10–17.
42. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. 588 с.
43. *Ткаченко М.* Гуманщина в XVI–XVI вв. Киев, 1927. 32 с.
44. *Тодорова Е.* Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья // История СССР. М., 1989. № 1. С. 174–175.
45. *Тунман И.* Крымское ханство / И. Тунман. Симферополь: Таврия, 1991. 197 с.
46. *Туранли Ф.* Тюркські джерела до історії України. Київ, 2010. 368 с.
47. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002. 604 с.
48. *Чулууны Далай.* Монголия в XIII–XIV веках. М., 1983. 233 с.
49. *Чао Чу-Ченг.* Распад Монгольской империи. Казань, 2008. 108 с.
50. *Чао Чу-Ченг.* Китайские источники по истории Золотой Орды (на материале перевода книги «Синь Юань ши») // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 2. Казань, 2009. С. 209–214.
51. *Шабильдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. 183 с.
52. *Якубовський В.* Скарби Болохівської землі. Кам'янець-Подільський, 2003. 159 с.
53. El Libro del conocimiento de todos los reinos. Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies Tempe, Arizona, 1999. 228 p.

54. *Quirini-Popławska D.* Włoski handel Czarnomorskimi niewolnikami w późnym średniowieczu. Kraków, 2002. 321 s.

55. *Stolica Apostolska a świat mongolski w połowie XIII wieku.* Poznań, 1993. 336 s.

Сведения об авторе: Борис Владимирович Черкас – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Украины НАН Украины (01001, ул. Грушевського, 4, Киев, Украина). E-mail: borys_ch@mail.ru

Поступила 04.04.2016 г.

Принята к публикации 10.06.2016 г.

**GOLDEN HORDE TOWN (ULUSES WEST OF THE DON).
TO A QUESTION OF THE APPEARANCE AND LOCALIZATION**

B.V. Cherkas

*Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine
Kiev 01001, Ukraine*

E-mail: borys_ch@mail.ru

History of the Golden Horde towns represents one of the unique and still mysterious pages of history. First of all, this applies to the stationary settlements. Most of these settlements are known due to archaeological research. Consequently, it is difficult to determine, when it refers to the “town” or to the “village”. Chronologically, the Golden Horde settlements can be divided into two groups: those that existed before the Mongol conquest and were incorporated into the empire, and those that were built under the new Tatar government. The Mongol conquests were not aimed at the complete destruction of captured peoples. Like any other state, the Mongol Empire was in need of constant revenue for its existence. Therefore, during an invasion the Mongols destroyed towns guided only by political or military necessity. Accordingly, most of the settlements continued their existence. So actually, as a result of the conquest, the Chinggisid State contained a large number of towns and villages. Compared with settled regions, the steppe never was an urbanized area. But during the Golden Horde period, the steppe was covered with large quantity of human settlements that we call “towns”. There were two reasons for this phenomenon. Firstly, a natural component when life itself forced to build settlements. And secondly, the state policy aimed at establishing permanent settlements.

The first reason is based on such elements. It was the presence of a powerful branching Yam (postal) system that contributed to the formation of settlements along postal routes. There a traveler could change horses and rest, get water and food, repair trucks, etc. Thereby, construction of housing facilities for animals, stores, religious buildings, wells, craft workshops on these way stations was a matter of time. Second component was represented by natural environment and climate change. Many rivers flows along the Ukrainian steppe, including such large ones as the Danube, Dniester, Southern Bug, Dnieper, Siverskyi Donets. Accordingly, these rivers could be crossed in certain places only. That, in turn, made it necessary for the existence of settlements there. Also, deep snow in the Ukrainian steppe significantly impedes grazing, and during some winters it generally makes it impossible. This fact forced the nomads to establish stationary settlements and corresponding feed stocks. In the 14th century began a large-scale climatic cooling. This required from the steppe inhabitants as well to create safe shelters for a period of frost.

Second reason based on the management policy established by Chinggis Khan. He was first to found a city that became the center of authority. Threads of control across the state went out from them. Accordingly, the nobles followed the ruler's example and established the regional centers of power as well.

Keywords: Yam, settlements, Golden Horde, town, village, Chinggisid State.

For citation: Cherkas B.V. Golden Horde Town (Uluses West of the Don). To a Question of the Appearance and Localization. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 2, pp. 256–271.

REFERENCES

1. Abyzova E.N., Byrnya P.P., Nudel'man A.A. *Drevnosti Starogo Orkheya. Zolotoordynskiy period* [Antiquities of Old Orkhei. Golden Horde Period]. Kishinev, 1981. 99 p. (In Russian)
2. Belyaeva S.A., Fialko E.E. Ob rezul'tatakh izucheniya srednevekovykh gorodskikh tsentrov Severnogo Prichernomor'ya (Na primere Ochakova i Belgoroda) [On the Results of the Study of Medieval Urban Centers in the Northern Black Sea Coast (based on the example of Ochakov and Belgorod)]. *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy. Materialy VII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 oktyabrya 2010 g.)* [Problems of History and Archaeology of Ukraine. Proceedings of the VII International Scientific Conference (28–29 October 2010)]. Kharkiv, 2010. 96 p. (In Russian)
3. Boguslavs'kiy G.S. Severo-Zapadnyy kvartal (Novye dannye o gorodskoy zastroyke zoloto ordynskogo Akchakermana po materialam raskopok 1999–2004) [The Northwestern Quarter (new data on the urban development of the Golden Horde Akcha Kerman according to excavation materials of 1999–2004)]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Black Sea Region Peoples]. 2005, no. 63, pp. 96–102. (In Russian)
4. Bokiy N., Kozir I. Kompleks zolotoordynskogo chasu bilya s.Torgovitsya na Kirovogradshchini (poperednya publikatsiya) [Complex of the Golden Horde Time at the Village Torhovitsya in Kirovohrad Region]. *Sin'ovods'ka problema u novitnikh doslidzhennyakh* [The Blue Waters' Issue in Recent Studies]. Kiev, 2005, pp. 41–83. (In Ukrainian)
5. Bronevsky M. Opisanie Kryma [Description of the Crimea]. *Iz zapisok Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey* [From the Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1867. Vol. 6, pp. 332–341. (In Russian)
6. Bubenok O.B. *Alany-Asy v Zolotoy Orde (XIII – XV vv)* [The Alans-Ases in the Golden Horde (13th–14th centuries)]. Kiev, 2004. 506 p. (In Russian)
7. Burkhanov A. Poseleniya Khorezma [Settlements of Khwarezm]. *Istoriya tatar. T. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of the Tatars. Vol. III. The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th–15th centuries]. Kazan, 2009. 1056 p. (In Russian)
8. Byrnya P.P. *Moldavskiy srednevekovyy gorod v Dnestrovsko-Prutskom mezhdurech'e (XV – nachalo XVI v.)* [Moldovan Medieval Town in the Area between the Dniester and Prut (15th – early 16th centuries)]. Kishinev, 1981. 205 p. (In Russian)
9. Virs'kiy D. «Okraïnne misto»: *Kremenchuk vid zasnuvannya do roku 1764-go* [An "Outlying Town": Kremenchuk from Foundation till 1764]. Kiev, 2011. 436 p. (In Ukrainian)
10. *Galits'ko-Volins'kiy litopis* [Galician–Volhynian Chronicle]. Vid. Kotlyar M.F. Kiev, 2002. 400 p. (In Ukrainian)
11. Getmanets M.F. *Tayna reki Kayaly* [Mystery of Kayala River]. Kharkiv, 2003. 144 p. (In Russian)

12. Grigor'ev A.P. Zagadka krepostnykh sten Starogo Kryma [Mystery of City Walls of Saryi Krym]. *Mamay. Opyt istoriograficheskoy antologii* [Mamai. An Experience of Historiographical Anthology]. Kazan, 2010, pp. 107–118. (In Russian)
13. Grigor'ev A.P. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy: mestopo-lozhenie gorodov, ikh naimenovaniya [Historical Geography of the Golden Horde: Location of Towns, Their Names]. *Tyurkologicheskii sbornik* [Turkological Collection], 2006. Moscow, 2007, pp. 117–168. (In Russian)
14. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. Moscow, 2008. 248 p. (In Russian)
15. El'nikov M. Pamyatniki perioda Zolotoy Ordy nizhnego Podnep-rov'ya: istoriya izucheniya, itogi i perspektivy [Monuments of the Golden Horde Period in the Lower Dnieper Region: History of Research, Results and Prospects]. *Tatar arkhialogiyase* [Tatar Archaeology]. No. 1–2 (8–9). Kazan, 2001, pp. 75–100. (In Russian)
16. Emanov A. G., Popov A. I. Ital'yanskaya trgovlya na Chernom more v XIII–XV vv. [Italian Trade on the Black Sea in the 13th–15th centuries]. *Torgovlya i moreplavanie v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka* [Trade and Navigation in the Black Sea in Ancient Times and the Middle Ages] Rostov-on-Don, 1988, pp. 76–84. (In Russian)
17. El'nikov M. V. *Zolotoordins'ki chasi na ukrains'kikh zemlyakh* [Golden Horde Times in the Ukrainian Lands]. Kiiv, 2008. 176 p. (In Ukrainian)
18. El'nikov M.V. *Zolotoordinski mista na teritorii zaporiz'kogo krayu* [Golden Horde Towns in Zaporizhzhya Land]. *B.m.b.d.*, pp. 162–166. (In Russian)
19. *Zolotaya Orda v istochnikakh: V 5 t. Tom 3-y, Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in Sources: In 5 Volumes. Vol. 3. Chinese and Mongol Sources]. Per. R.P.Khrapachevskogo. Moscow, 2009. 334 p. (In Russian)
20. Ipat'evskaya Letopis' [Hypathian Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles], izd. Postoyannoyu Arkheograficheskoy komissieyu. Vol. 2. St. Petersburg, 1843. 377 p. (In Russian)
21. *Istoriya mist i sil Ukrains'koï RSR: V 26 t. Krims'ka oblast'* [History of Towns and Villages of the Ukrainian SSR: In 26 Volumes. The Crimean Region]. Kiev, 1971. 803 p. (In Ukrainian)
22. Klepatskiy P.G. *Ocherki po istorii Kievskoy zemli* [Essays on the History of Kievan Land]. Bila Tserkva, 2007. 480 p. (In Russian)
23. *Kniga Bol'shomu Chertezhu* [Book of the Big Drawing]. Podgot. k pečati i red. K. N.Serbinoy. Moscow–Leningrad, 1950. 229 p. (In Russian)
24. Komar A., Sukhobokov O. Vooruzhenie i voennoe delo Khazarskogo kaganata [Armament and Warfare of Khazar Khanate]. *Vostochnoevropeyskiy arkhologicheskii zhurnal* [Eastern European Journal of Archaeology]. 2(3). mart-aprel', 2000. Available at: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm (In Russian)
25. Konovalova I.G., Perkhavko V.B. *Drevnyaya Rus' i Nizhnee Podunav'e. Pamyatniki istoricheskoy mysli* [Ancient Rus' and the Lower Danube. Monuments of Historical Thought]. Moscow, 2000. 272 p. (In Russian)
26. Kravchenko E. E. Pamyatniki osedlogo naseleniya XI–XIV vv. v srednem techenii Severskogo Dontsa [Monuments of Settled Population of the 9th–14th centuries in the Middle Reaches of the Siverskiy Donets]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages]. 2000. Vol. 1, pp. 75–100. (In Russian)
27. Krupa T.N. Razmyshleniya istorika o postroyke kreposti na gore Kremyanets v period pravleniya khana Uzbeka [Reflections of a Historian about Construction of the Fortress on Mount Kremyanets during the Reign of Khan Uzbek]. *Al'manakh Izyumshchini* [Almanac of Iziyumschyna]. Is. 2. Izium, 2008, pp. 38–45. (In Russian)
28. Litvinova L. Antropologichniy sklad naseleynya Tsentral'noï Ukraïni dobi serehd'ovichchya (za materialami rruntoвого mogil'nika Torgo-vitsya) [Anthropological

Composition of the Central Ukrainian Population in the Middle Ages (based on materials for ground burial Torhovytsya)]. *Sin'ovods'ka problema u novitnikh doslidzhennyakh* [The Blue Waters' Issue in Recent Studies]. Kiev, 2005, pp. 84–92. (In Ukrainian)

29. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamysh-khana* [Political History of the Golden Horde during the Reign of Khan Toktamish]. Kazan, 2003. 164 p. (In Russian)

30. Mukhamed'yarov F.Sh. Uvek v sisteme gorodskoy tsivilizatsii Zolotoy Ordy [Uvek in the System of Urban Civilization of the Golden Horde]. *Zolotoordynskomu gorodu Ukeku sem' s polovinoj stoletiy* [The Golden Horde Town of Ukek Is Seven and a Half Centuries Old]. Saratov, 2003, pp. 6–14. (In Russian)

31. Petrun' F. Nove pro tatars'ku starovinu Buz'ko-Dnistrians'kogo stepu [New about Tatar Antiquity of the Bug-Dniestrian Steppe]. *Skhidniy svit* [The World of Orient]. 1928, no. 6, pp. 155–175. (In Ukrainian)

32. Petrun' F. Khans'ki yarliki na ukrains'ki zemli [Khans' Yarliks in the Ukrainian Land]. *Skhidniy svit* [The World of Orient]. 1929, no. 2, pp. 170–185. (In Ukrainian)

33. Plano Carpini. *Istoriya Mongolov* [History of the Mongols]. Guillaume de Rubruk. *Puteshestviya v vostochnyya strany* [Journey to the Eastern Countries]. St. Petersburg, 1911. 224 p. (In Russian)

34. Pletneva S. A. *Polovtsy* [The Polovtsians]. Moscow, 1990. 208 p. (In Russian)

35. *Puteshestvie antiokhiyskogo patriarkha Makariya v Rossiyu v polo-vine XVII veka, opisannoe ego synom, arkhidiakonom Pavlom Aleppskim. Is. 1 (Ot Aleppo do zemli kazakov)* [Travel of Antiochian Patriarch Macarius to Russia in the middle of the 17th century As Described by His Son, Archdeacon Pavel of Aleppo. Issue 1 (from Aleppo to the land of Cossacks)]. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Kniga 4 (179). 1896. (In Russian)

36. *Puteshestviya i posol'stva Gospodina Gill'bera de Lannua, kava-lera Zolotogo runa, vladel'tsa Santa, Villervalva, Tronshiena, Bomona, Vageni v 1399–1550 godakh* [Travels and Embassies of the Lord Guilbert de Lannoy, Cavalier of the Golden Fleece, in 1399–1550]. *Iz zapisok Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey* [From the Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1853. (per. F.Bruna). Vol. III, pp. 433–465. (In Russian)

37. Rusina O. *Studii z istorii Kieva ta Kiivs'koï zemli* [Studies in the History of Kiev and Kievan Land]. Kiev, 2005. 347 p. (In Ukrainian)

38. Russev N.D. Moldaviya v "temnye veka": materialy k osmysleniyu kul'turno-istoricheskikh protsessov [Moldova in the "Dark Ages": Materials to Understanding the Cultural and Historical Processes]. *Stratum plus*. 1999. No. 5, pp. 379–408. (In Russian)

39. Saenko V.M., Dzyuba S.G. Znakhidka kapiteli koloni chasiv Zolotoï Ordi v Nizhn'omu Podniprovi [Finding of Capitals of the Golden Horde Columns in the Lower Dnieper Region]. *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy III Sudakskoy mezhdunarodnoy konferentsii* [The Black Sea Region, Crimea, Rus' in History and Culture. Proceedings of the III Sudak International Conference]. Vol. II. Kiev–Sudak, 2006, pp. 284–289. (In Ukrainian)

40. Sereda A. *Silistrensko-Ochakovskiyat eyalet prez XVIII – nach. na KhIKh v.: Administrativno-teritorialno ustroystvo, selishcha i naselenie v Severozapadnoto Prichernomorie* [Silistra-Ochakov Eyalet in the 18th – beginning of the 19th centuries: Administrative-Territorial Structure, Settlements and Population in the Northwestern Black Sea Coast]. Sofia, 2009. 262 p. (In Bulgarian)

41. Suprunenko O. B. Arkheologichni pam'yatki na teritorii Poltavi [Archaeological Sites in the Territory of Poltava]. *Poltava. Istorichniy naris* [Poltava. A Historical Sketch]. Poltava, B.d, pp. 10–17. (In Ukrainian)

42. Tiesenhausen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History]. Vol. I. St. Petersburg, 1884. 588 p. (In Russian)

43. Tkachenko M. *Gumanshchina v XVI–XVII vv.* [Humanschyna in the 16th–17th centuries]. Kiev, 1927. 32 p. (In Russian)
44. Todorova E. Severnoe poberezh'e Chernogo morya v period pozdnego srednevekov'ya [Northern Black Sea Coast in the Late Middle Ages]. *Istoriya SSSR* [History of USSR]. Moscow, 1989, no. 1, pp. 174–175. (In Russian)
45. Tunman I. *Krymskoe khanstvo* [The Crimean Khanate]. I. Tunman. Simferopol, Tavriya, 1991. 197 p. (In Russian)
46. Turanli F. *Tyurks'ki dzhherela do istorii Ukraïni* [Turkic Sources for the History of Ukraine]. Kiev, 2010. 368 p. (In Ukrainian)
47. Khazanov A. M. *Kochevniki i vneshniy mir* [Nomads and the Outside World]. Almaty, 2002. 604 p. (In Russian)
48. Chuluuny Dalay. *Mongoliya v XIII–XIV vekakh* [Mongolia in the 13th–14th centuries]. Moscow, 1983. 233 p. (In Russian)
49. Chkhao Chkhu-Cheng. *Raspad Mongol'skoy imperii* [Dissolution of the Mongol Empire]. Kazan, 2008. 108 p. (In Russian)
50. Chkhao Chkhu-Cheng. Kitayskie istochniki po istorii Zolotoy Ordy (na materiale perevoda knigi «Sin' Yuan' shi») [Chinese Sources on the Golden Horde History]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey* [Golden Horde Civilization. Collected papers]. Is. 2. Kazan, 2009, pp. 209–214. (In Russian)
51. Shabul'do F.M. *Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [Lands of South-Western Russia within the Grand Duchy of Lithuania]. Kiev, 1987. 183 p. (In Russian)
52. Yakubovskiy V. *Skarbi Bolokhivs'koï zemli* [Treasures of Bolohivskaya Land]. Kamianets-Podilskyi, 2003. 159 p. (In Ukrainian)
53. *El Libro del conocimiento de todos los reinos*. Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, Tempe, Arizona, 1999. 228 p.
54. Quirini-Popławska D. *Włoski handel Czarnomorskimi niewolnikami w późnym średniowieczu*. Kraków, 2002. 321 p.
55. *Stolica Apostolska a świat mongolski w połowie XIII wieku*. Poznań, 1993. 336 p.

About the author: Boris V. Cherkas – Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine (4, Grushevsky Str., Kiev 01001, Ukraine). E-mail: borys_ch@mail.ru

Received April 4, 2016

Accepted for publication June 10, 2016